

Однако их радость длилась недолго. Вскоре они обнаружили, что в сети внезапно появилось множество компромата на них.

— Босс, беда! Мы получили сообщение, что они подписали контракт с «Диншэн», и теперь их менеджером является Чэн Цзин!

Услышав первую часть сообщения, лицо босса уже изменилось, а когда он услышал вторую часть, оно стало совсем мрачным.

— Ты сказал, кто их менеджер?

— Чэн... Чэн Цзин, — секретарь явно испугался мрачного выражения босса и начал заикаться.

Чэн Цзин была его кошмаром наяву. В молодости он думал, что домогательства к маленьким звездам — это пустяк, но тогда Чэн Цзин сама взялась за дело.

Тогда он стал посмешищем в кругах на целую неделю.

Самое главное, что он ничего не мог сделать против Чэн Цзин. И теперь он снова попал в её сети.

— Немедленно подготовьте письмо с извинениями и удалите все видео.

Артист, увидев такие распоряжения босса, был в шоке. Неужели его бросают?

— Господин Чжан, что это значит?

Глядя на него, господин Чжан чувствовал головную боль. Как он мог тогда поддаться на эти глупости?

— Ладно, хватит. Ты наступил на мину. Теперь тебе вряд ли удастся остаться в этой индустрии. Готовься к штрафу.

— Господин Чжан, но ведь это вы сказали мне сделать это!

Господин Чжан резко посмотрел на него:

— Я сказал? Что я сказал? Ты сам занимался плагиатом, это не имеет отношения к компании.

Артист всё понял. Его не только бросали, но и собирались задвинуть в тень!

Он не мог понять, как одно только имя Чэн Цзин могло так напугать его босса.

Можно сказать, что он был слишком наивен. Если бы Чэн Цзин была здесь, она бы лишь усмехнулась: «Если ты даже не знаешь, кто такая Чэн Цзин, как ты вообще собираешься выжить в этой индустрии?»

Су Юньвэнь ожидал увидеть грандиозный спектакль, но вместо этого противник сдался без боя. Благодаря этому эпизоду он снова набрал множество подписчиков.

Чэн Цзин взглянула на данные и осталась довольна результатами первого видео.

Однако Су Юньвэнь был удивлён:

— Цзин-цзе, кажется, ты ещё ничего не сделала, а они уже отступили.

Хотя Чэн Цзин дала множество указаний, но, похоже, они ещё не были выполнены.

Чэн Цзин взглянула на сообщение и усмехнулась:

— Их босс когда-то получил от меня урок.

Су Юньвэнь невольно почувствовал холодок по спине. Что за «урок» это был, если одно только имя Чэн Цзин заставило их отступить?

Су Юньвэнь вдруг вспомнил того босса, который пытался домогаться. Неужели это был он?..

Чэн Цзин закрыла телефон и с улыбкой подняла брови:

— Не думай, это точно он.

Су Юньвэнь содрогнулся и посмотрел на Чэн Цзин с странным выражением:

— Цзин-цзе, а если я совершу ошибку, ты меня тоже ударишь?

Чэн Цзин поправила одежду:

— Будь послушным мальчиком, и я не трону тебя. Ладно, рабочий день закончен, я ухожу. Не забудь завтра прийти пораньше, я назначила тебе встречу с несколькими учителями.

Су Юньвэнь вдруг почувствовал, что его будущее выглядит довольно мрачно.

Но внутри он был рад. Только так он мог почувствовать, что эта жизнь действительно отличается от прошлой.

Пока Су Юньвэнь пребывал в раздумьях, давно неактивная система внезапно снова включилась.

[Основное задание 2: Получить контракт артиста с «Диншэн» в течение месяца.]

Су Юньвэнь: ?

— Мэнмэн, разве я уже не считаюсь артистом «Диншэн»?

Ведь за всем этим стоит корпорация «Диншэн»!

— Вэньвэнь, сейчас у тебя контракт блогера, а твоя настоящая цель — контракт артиста. Только получив его, ты начнёшь свой путь к успеху.

Су Юньвэнь сразу же расстроился. Хотя он недавно видел Е Сюань, он даже не видел тени Чу Е. А «Диншэн» — это вотчина Чу Е, и без его одобрения даже Чэн Цзин не смогла бы просто так дать ему контракт!

Су Юньвэнь считал, что система специально усложняет ему жизнь.

В этот момент система добавила:

[Верь в себя, у тебя получится!]

Су Юньвэнь: Спасибо большое!

Несмотря на абсурдность задачи, Су Юньвэнь не мог ничего поделать.

Он мог только размышлять, как быстрее встретиться с Чу Е и, возможно, с помощью Чэн Цзин получить контракт с «Диншэн».

Вечером, вернувшись домой, Су Юньвэнь увидел родителей, ожидающих его в гостиной.

— Папа, мама? Вы сегодня так рано вернулись?

Но, взглянув на их костюмы, он понял, что они ещё не переодевались.

Отец и мать обменялись взглядами. Они увидели новости в сети и сразу же поспешили домой.

— Вэньвэнь, иди сюда.

Только Су Юньвэнь сел на диван, как белый пушистый комочек запрыгнул к нему на колени. Присмотревшись, он увидел, что это Цици. Он поправил его, чтобы тот удобно устроился у него на коленях.

Родителям сейчас было не до Цици. Они смотрели на Су Юньвэня:

— Вэньвэнь, ты видел, что произошло сегодня в сети?

Хотя Су Юньвэнь старался сохранять инкогнито, и в его видео лицо было скрыто, но по содержанию было ясно, что он попал в тренды.

Когда они увидели это, то сразу же поспешили домой.

Они уже собирались ехать в компанию Су Юньвэня, но он как раз вернулся.

— А, это. Цзин-цзин уже всё уладила.

— Цзин-цзе?

— Уладила?

Отец и мать почти одновременно переспросили. Они видели только начало, но не видели извинений.

— Забыл вам сказать. Цзин-цзе — это Чэн Цзин, мой менеджер.

Все в высших кругах знали друг друга, и Чэн Цзин была одной из самых известных. Даже родители Су Юньвэня слышали о ней.

Услышав, что Чэн Цзин стала менеджером их сына, они успокоились. С ней за спиной обычные люди не смогут ничего сделать.

А сидящий на коленях Су Юньвэня Чу Е нахмурился.

Ребёнок снова попал в беду и оказался в трендах?

Неужели они думают, что Чу Е мертв, или что «Диншэн» больше не существует? Как они посмели тронуть людей под его началом?

Услышав, что Чэн Цзин уже всё уладила, Чу Е расслабился. Чэн Цзин заслужила повышение.

Теперь, когда всё выяснилось, родители успокоились.

Мать предложила:

— Раз уж мы все сегодня так рано вернулись, давайте поужинаем вместе. Это будет празднование того, что Вэньвэнь стал на шаг ближе к своей мечте.

Хотя они всегда были вместе, иногда нужно было добавить немного торжественности.

Другие члены семьи, конечно, не возразили.

Су Юньвэнь даже взял с собой Цици, хотя Чу Е явно не одобрял переноску для питомца.

Но когда Су Юньвэнь надел её на грудь, Чу Е вёл себя совсем не так, как будто был против.

— Ты так его любишь, что берёшь его везде с собой? — Мать смотрела на хозяина и питомца с задумчивым взглядом.

Су Юньвэнь спокойно ответил:

— Да.

Он встретил его в день своего возрождения, и это имело особое значение, о котором даже родителям нельзя было рассказывать.

Чу Е внешне сохранял спокойствие, но внутри улыбался. Су Юньвэнь явно любил его.

Поскольку ужин был спонтанным, и в это время трудно было найти свободный столик, секретарь забронировал для них ресторан, в котором они раньше не бывали.

— Вэньвэнь, мы здесь раньше не были. Если еда не понравится, мы пойдём в другое место.

— Всё в порядке.

Ресторан имел хорошие отзывы, и атмосфера была приятной.

Они забронировали комнату на третьем этаже.

Когда Су Юньвэнь вошёл, он почувствовал, что на него упал чей-то взгляд. Он слегка нахмурился, но не мог найти источник этого взгляда, поэтому просто отложил это странное чувство в сторону.

В комнате на четвёртом этаже несколько мужчин, стоя у окна, наблюдали за Су Юньвэнем.

— Это он? Выглядит как обычный парень. Зачем нас всех сюда позвали?

— Какая разница? Если платят, мы сделаем свою работу. Нужно быстро разобраться с этим.